

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ВОПЛОЩЁННАЯ ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТЬ:
МЕЖДУ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИМ
И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫМ ИССЛЕДОВАНИЕМ»
(3 — 4 июня 2013, ПРАГА, ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

О Б З О Р

REVIEW OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE «EMBODIED INTERSUBJECTIVITY: BETWEEN PHENOMENOLOGICAL AND EXPERIMENTAL RESEARCH» (3 — 4 JUNE 2013, PRAGUE, CZECH REPUBLIC)
(PREPARED BY D. KONONETS)

The main aim of the conference was to review the perspectives of naturalizing phenomenology and to explore the interrelation of contemporary phenomenology and experimental sciences in the sphere of social cognitive skills. The development of phenomenology has brought about the expansion of phenomenological method, the renewal of the concept of subjectivity. Concepts of bodily experience, of Lifeworld and of the genesis of subject have helped to see correlations between phenomenological, psychological and psychoanalytical methods.

Keywords: naturalization of phenomenology, philosophy of mind, embodied intersubjectivity, social cognitive theory, Transcendentalism, Naturalism.

В Праге 3 — 4 июня 2013 года в академии наук чешской республики прошла конференция «Воплощённая интерсубъективность: между феноменологическим и экспериментальным исследованием».¹ В качестве двух основных целей конференции были заявлены: (1) пересмотр вопроса о *натурализации феноменологии* и (2) исследование взаимодействия современной феноменологии и экспериментальных наук в сфере исследования социальных когнитивных способностей (social cognition research).

Вопрос о натурализации феноменологии как вопрос о применимости феноменологического анализа сознания и его результатов к эмпирическим наукам, с одной стороны, ставится представителями философов сознания и эмпирических когнитивных наук, заинтересованных в использовании феноменологического анализа сознания во внутринаучных целях, с другой стороны внутреннее развитие самой фено-

¹ В оригинале название конференции: «Embodied Intersubjectivity: Between Phenomenological and Experimental Research».

менологии (в частности решение в феноменологии проблемы интерсубъективности) привело к расширению феноменологического метода или «многообразию методов»², к обновлению концепта субъективности, где на первый план выходит телесный опыт, вопрос жизненного мира и генезиса (истории) субъекта, что в свою очередь ведёт к сближению феноменологического, психологического и психоаналитического исследований. В связи с этим конференция была разделена на две тематически связанные между собой секции: «натурализация феноменологии» и «воплощённая интерсубъективность».

Конференция была построена вокруг выступлений Дэна Захави (Университет Копенгаген), Шона Галлахера (Университет Мемфиса/ Херефордшира), Томаса Фукса (Университет Гейдельберга), Джеймса Мэнша (Университет Праги), Томаса Нинона (Университет Мемфиса), тогда как доклады остальных участников конференции были, в основном, тематически и содержательно связаны с данными выступлениями.³ Для целей общей характеристики конференции наиболее удачно подходит рассмотрение выступления Дэна Захави, поскольку в своём докладе Захави представил не только свою позицию по вопросу о «натурализации феноменологии», но рассмотрел и другие, основные, имеющиеся по данному вопросу позиции.

В своём выступлении «Натурализация феноменологии: desideratum⁴ или категориальная ошибка»⁵ Захави выделил четыре возможных значения натурализации феноменологии:

I. Сначала Захави рассматривает позицию представителей англо-американской «философии сознания» (philosophy of mind) по вопросу о применимости феноменологического анализа сознания и его результатов к когнитивным наукам. Датский феноменолог утверждает, что часто, в разговоре о возможности натурализации феноменологии, допускается ошибка, заключающаяся в превратном толковании феноменологического метода, а в следствии этого, и самой феноменологии. Захави полагает, что в «философии сознания» под феноменологическим методом часто «понимается любого рода дескрипция сознания, базирующаяся на интроспекции, то есть на внутреннем самонаблюдении».⁶ Феноменология, в таком случае, понимается, как вид интроспективно-психологического исследования «от первого лица», в котором описывается индивидуальный субъективный опыт. В связи с чем против феноменологического метода выдвигается обвинение, согласно которому феноменология не может привести к интерсубъективному, «объективному» знанию, единственно значимому для естественных и когнитивных наук.

2 Так, в своём докладе «Возможные отправные точки концепции феноменологической редукции Гуссерля» характеризовала ситуацию сосуществования различных методологических альтернатив в феноменологии словацкая исследовательница Ярослава Выдорова.

3 Полную программу конференции можно найти в сети по адресу: <http://embodied-intersubjectivity.webnode.cz/program/>

4 Недостающее, желаемое (*лат.*).

5 В оригинале название доклада: «Naturalized Phenomenology: A Desideratum or a Category Mistake».

6 Рассмотрев критику феноменологического метода со стороны таких философов как Фланаган, Блок, Метцингер и Деннет, Захави обнаруживает, что феноменологический анализ понимается ими как интроспекция, как описание индивидуального хода переживаний.

Захави, однако, указывает на тот факт, что феноменология не может быть истолкована как вид интроспективной феноменологии, так как проект феноменологии с самого своего начала был сформулирован Гуссерлем в противостоянии с психологизмом. Феноменология, по мнению Захави, должна быть понята как вид трансцендентальной философии, которая ставит своей задачей рефлексивное исследование условий возможности опыта и самого сознания. Таким образом, выше озвученная критика совместимости феноменологического и научного исследования оказывается неправомерной, поскольку основывается на подмене понятия феноменологии интроспективной психологией.

После данного первого «негативного» примера того, что может подразумеваться под натурализацией феноменологии Захави приводит три других варианта натурализации.

II. Первой из них Захави рассматривает концепцию натурализации феноменологии, разработанную Жаном Петито, Франциском Варела и Жаном-Мишелем Рой.⁷ Эта версия «Натурализации феноменологии» тесно связана с проектом нейрофеноменологии Варелы. Феноменологический анализ *используется* здесь для описания особого «экспланандума», а именно, определённого состояния сознания. Варела⁸ полагает, что посредством такого феноменологического описания можно получить более отчётливую интерпретацию коррелирующих с этими ментальными состояниями физиологических процессов. Таким образом, под натурализацией феноменологии здесь понимается использование феноменологического анализа в естественных (а именно когнитивных) науках. Такого рода натурализация отводит феноменологии роль «части» естественной науки.

Захави критикует данную версию натурализации феноменологии, так как классическая феноменология «очевидно анти-натуралистична». Гуссерль выступал против понимания феноменологии как естественной науки или части естественных наук. Феноменологический и естественно-научный способ рассмотрения сознания принципиально различны, так как естественные науки рассматривают сознание как объект в мире, в то время как согласно феноменологической теории сознание является не объектом мира, но условием возможности данности нам объектов мира. Сознание не является объектом феноменологического исследования в том смысле, в каком позитивная наука «обладает» своим объектом исследования. Захави замечает, что «Гуссерль, в конечном счёте, совсем не заинтересован в том, *что* представляет собой сознание, и читать его таким образом значит не только превратно истолковать его философский проект, но также и [проекты] других феноменологов». Натурализм, в отличие от феноменологии, не схватывает трансцендентальное измерение сознания, сознание рассматривается им как объект среди объектов, а не как условие возможно-

⁷ Здесь Захави обращается к книге «Naturalizing Phenomenology: Issues in Contemporary Phenomenology and Cognitive Science», составленную совместно четырьмя вышеуказанными авторами: Жаном Петито, Франциско Варела, Бернардом Пашо и Жаном-Мишелем Рой.

⁸ Ср.: *Varela F. J. Neurophenomenology: A methodological remedy for the hard problem. Journal of Consciousness Studies* 3/4 (1996). P. 330–349.

сти данности мира. Натурализм и феноменология, таким образом, принципиально не могут быть стать единым целым, так как натурализм заключает в себе предпосылки метафизического реализма, отклоняемые феноменологическим исследованием.

Захави полагает, что в данном проекте натурализации феноменологии оказывается утраченной самая «существенная» часть феноменологического метода, а именно, трансцендентальная редукция.

III. Третья версия натурализации феноменологии, выделяемая Захави, полагает возможность кооперации феноменологии и эмпирической науки, но в то же время не считает необходимым сведение одной из них к другой. Оставаясь отдельными областями познания эмпирическая наука и феноменология могут взаимно обогащать друг друга. Так феноменология может позаимствовать у эмпирических исследований их богатые экспериментальные данные. Более того, феноменология не может не обращать внимание на результаты современных эмпирических когнитивных исследований, она должна быть готовой ассимилировать их, то есть «перепроверить» с учётом этих данных собственные исследования. В свою очередь, феноменология может провести анализ основообразующих предпосылок эмпирических наук и, тем самым, помочь наукам в развитии новых экспериментальных парадигм. Таким образом, согласно данной версии «натурализации», между феноменологией и эмпирическими науками должно иметь место взаимное, способствующее развитию, воздействие, для описания которого Захави использует термин Шона Галлахера «взаимное просвещение» (mutual enlightenment).

Если сравнить эту концепцию «натурализации феноменологии» с двумя предыдущими, то можно отметить, что, во-первых, термин феноменология употребляется здесь в собственном смысле; во-вторых, здесь не идёт речи о редукционистском вписании феноменологического исследования в эмпирическую науку. В результате, натурализацию феноменологии, в данном смысле, можно определить, как «взаимное воздействие» феноменологии и естественных наук.

Как такого рода воздействие, натурализацию феноменологии понимает и *Джеймс Менш*. В своём докладе «Вопрос о натурализации феноменологии»⁹ канадский философ развивает проект натурализации предполагающий взаимодействие феноменологии и когнитивных наук. Менш утверждает, что феноменология при помощи обнаруживаемых ею логических законов исполнения сознания может помочь естественным наукам в объяснении (соответствующих определённым исполнениям сознания) биологических процессов. Менш комментирует это следующим образом: «Корреспондирующие законы должны служить нам в качестве ключей к биологическому базису нашей перцептивной, интерпретативной активности».

Также выступления *Шона Галлахера* и *Томаса Фука* представляют, в определённом смысле, примеры такого рода натурализации феноменологии, так как в своих докладах авторы подвергли критике с феноменологической позиции наиболее распространённые в когнитивных науках на настоящий момент теории социальных когнитивных способностей (social cognition) и показали, что феноменологический

9 В оригинале: «The question of Naturalizing Phenomenology».

анализ позволяет раскрыть личную сферу изначального телесно опосредованного взаимодействия с «другим», которая также коррелирует с физиологическими процессами и служит в качестве «базиса» для вторичных и более поздних рефлексивных социальных когнитивных актов, полагаемых когнитивными науками в качестве основания интерсубъективной социальной активности. Так Галлахер в своём докладе «Что феноменология может сказать нам о социальной когнитивной активности?»¹⁰ утверждает, что универсальные физиологические «без-личностные (subpersonal) процессы являются не только *объясняющими* (*explanans*) по отношению к личностному уровню (personal-level), но, в первую очередь, феноменология феноменов личностного уровня может помочь объяснить, почему имеют место определённые безличностные процессы».

Галлахер и Фукус критикуют в своих докладах две наиболее распространённые редукционистские теории социальной когнитивной активности, а именно теорию подражания (*simulation theory*) и теорию теории (*theory theory*), которые не могут, по их мнению, самостоятельно объяснить опыт другого, так как в исследуемых ими социальных когнитивных актах скрыто предполагается более первичное личное телесное отношение к «другому». Но как раз это первичное отношение остаётся незамеченным этими теориями в силу их объективистских предпосылок (таких как: ориентация на без-личностные физиологические процессы, локализация субъекта во «внутреннем мире», в сознании, мозге и т. д.). Томас Фукус в своём докладе комментирует это следующим образом: «То, что мы понимаем других и сопереживаем им, является не результатом умственной активности или подражания, как это утверждалось бы мейнстримом когнитивных наук. Социальное понимание базируется на пре-рефлексивной межтелесной взаимосвязи, которая создаёт “смесь меня самого и другого” (Мерло-Понти). Конечно, задействованная и воплощённая (*embodied*) когнитивная активность является не единственным путём социального контакта и понимания <...> В любом случае когнитивные способности более высокого уровня не являются ни необходимыми, ни достаточными, чтобы конституировать эмпатическое понимание. Несмотря на эти более поздние реализации, воплощённая интерсубъективность остаётся основой нашего повседневного социального понимания».

IV. Сам Захави остаётся, однако, не удовлетворён такой концепцией натурализации феноменологии, так как в ней оказывается отодвинутой на задний план трансцендентальная сущность феноменологии, трансцендентализм оказывается «вытеснен или даже оставлен за скобками». Захави отмечает напряжение возникающее здесь между региональными феноменологическими исследованиями, тяготеющими к сближению с опытными науками и трансцендентальной феноменологией, стремящейся быть «строгой» универсальной наукой. Само такое разделение, однако является вполне традиционным для феноменологии, так ещё Гуссерль провёл в «Феноменологической психологии» (Hua X) различие трансцендентальной феноменологии и феноменологической философии не только по их цели, но и по методу.

¹⁰ В оригинале: «What can phenomenology tell us about social cognition?»

Последний, представляемый Захави, проект натурализации феноменологии предполагает переосмысление границ и результатов как трансцендентализма так и натурализма. Сами современные концепты субъективности, объективности, природы и знания должны быть перепроверены и модифицированы. Таким образом, в данной версии «натурализации феноменологии» должна быть проведена не только инспекция феноменологии с учётом «природного», но и само понятие природы также должно быть подвергнуто проверке. Лишь когда классическая дихотомия трансцендентального и эмпирического будет подвергнута ревизии, может быть установлено, совместимы ли (и насколько) трансцендентальная феноменология и эмпирические естественные науки.

Захави обращает внимание на то, что в своих поздних работах Гуссерль как раз пытается модифицировать противопоставление трансцендентального и эмпирического, конституирования и конституированного. Датский феноменолог отмечает, что для поздних работ Гуссерля характерны попытки «сделать сосуществование трансцендентальной и эмпирической перспективы менее парадоксальным».

Именно в этой последней версии натурализации феноменологии Захави видит путь натурализации феноменологии как таковой: «Натурализация феноменологии может не только повлечь за собой модификацию трансцендентальной философии (а не отказ от неё), но также и переосмысление понятия природы — переосмысление, которое может в конечном итоге привести к трансформации самих естественных наук. Вне зависимости от того, насколько теоретически привлекательно такое предположение».

Обзор подготовила *Дарья Кононец*